

— Да, сейчас, — слуга вытер пот со лба, напуганный, и пробормотал, направляясь на кухню. — Как я мог ошибиться? Выглядел таким воспитанным, а сразу взял и ударил.

Ин Ци зашел в свою комнату на постоялом дворе, играя с черной кошкой, щекоча ее подбородком.

Вскоре слуга принес горячий ужин:

— Господин, кушайте на здоровье. Горячую воду принести позже?

— Да.

— Хорошо.

Ин Ци посадил кошку на кровать, а сам сел за стол. Не успел он съесть и пару кусочков, как кошка спрыгнула с кровати, подбежала к его ногам и, цепляясь когтями за подол его одежды, замаякала:

— Мяу—мяу—

Ин Ци посмотрел на нее и улыбнулся:

— Ты тоже голодная?

— Держи.

Он взял палочками кусочек говядины и положил на пол. Кошка с недовольным видом отшвырнула его лапой и запрыгнула на стол, усевшись напротив Ин Ци.

Он удивился, но рассмеялся:

— Ты что... брезгуешь? Какая капризная.

Ин Ци переложил говядину в другую тарелку с овощами, а освободившуюся поставил перед кошкой, положив туда немного мяса и мягкого хлеба:

— Ешь, малышка.

— Мяу! — кошка с радостью принялась за еду, весело махая хвостом.

Ин Ци, подперев подбородок рукой, наблюдал за ней. Ее шерсть блестела:

— Не похоже, что ты бродячая.

На следующий день Ин Ци продолжил путь, держа кошку на руках.

Деревня Ваньцзя была большой. Хотя в ней и не было десяти тысяч семей, как могло бы показаться из названия, она действительно была густонаселенной.

Деревня славилась своей простотой и искренностью. Здесь находился знаменитый Храм Бесформенности, куда стекались паломники. Особенно почитаем был настоятель Цзялань, которого жители считали живым божеством, а некоторые даже ставили его статуи в своих домах для поклонения.

Когда-то деревня Ваньцзя была совсем другой. Все изменилось из-за банды жестоких разбойников, которые регулярно нападали на деревню, грабя и убивая. Жители жили в постоянном страхе.

Но однажды, когда разбойники снова напали, появились двенадцать монахов-воинов, которые прогнали их.

С тех пор Храм Бесформенности стал защитником деревни.

Раньше это был небольшой и ничем не примечательный храм. Почему вдруг появились такие искусные монахи?

Скоро жители деревни узнали, что в храме появился просветленный монах, ставший новым настоятелем. Эти монахи были его учениками.

Просветленный монах остался ради жителей деревни, и все считали Цзяланя живым божеством.

Когда Ин Ци, держа кошку и ведя лошадь, вошел в деревню Ваньцзя, он увидел, как монахи отказываются от подношений, которые им предлагали жители.

Он не придал этому значения и зашел в ближайшую гостиницу.

Слуга радушно встретил его:

— Господин, прошу войти!

Ин Ци заметил статую за стойкой регистрации. Хотя лицо будды выглядело милосердным, он не мог вспомнить, какой именно это был божество.

Слуга, привыкший улавливать настроения гостей, заметил его недоумение:

— Вы, наверное, не местный? Это статуя настоятеля Цзяланя из Храма Бесформенности. Храм находится на холме за деревней. Если у вас нет срочных дел, сходите туда. Он действительно чудесный.

Ин Ци еще не успел ответить, как почувствовал, что кто-то подошел сзади. Обернувшись, он увидел двух монахов.

Слуга тоже заметил их и радостно воскликнул, сложив руки в молитве:

— Мастер Цзялань!

Монах с добродушным лицом и крупной головой улыбнулся слуге, а затем посмотрел на Ин Ци:

— Амиабха. Уважаемый гость, я вижу, что ваше лицо омрачено. Вас ждут неприятности. В нашем храме есть...

— Нет, спасибо, — вежливо, но холодно кивнул Ин Ци и поднялся на второй этаж.

С первых слов монаха Ин Ци заподозрил, что перед ним мошенник.

Мастер Цзялань с сожалением покачал головой, еще раз взглянул на уходящего Ин Ци и покинул гостиницу.

Деревня Ваньцзя была лишь временной остановкой для Ин Ци, и этот небольшой эпизод быстро забылся. На следующий день он покинул деревню и продолжил путь.

Вскоре за деревней начинался лес, через который вела узкая тропа. Хотя дорога была неровной, она подходила для путешествия.

Ин Ци достал из коробки угощения, которые взял из гостиницы, и, наслаждаясь пейзажем, медленно ехал на лошади, перекусывая.

— Мяу! — вдруг кошка взъерошилась, выгнула спину, и ее уши начали нервно подергиваться. Глаза зверька напряженно смотрели по сторонам.

Ин Ци мгновенно насторожился, но не заметил ничего необычного:

— Черныш, что случилось?

Его попытки успокоить кошку только усилили ее беспокойство.

Хотя опасности не было видно, Ин Ци знал, что животные иногда чувствуют угрозу лучше

людей. Он не расслаблялся и машинально провел пальцем по кольцу на безымянном пальце, подаренному главой секты. Из рукава в ладонь бесшумно выскользнул короткий клинок.

Хотя был день, небо становилось все темнее, словно его накрыла черная пелена. Воздух вокруг становился все холоднее, и холод проникал в кости.

Несмотря на то что уже наступила зима, тренированный боец, даже на ледяной равнине, не должен был чувствовать такой холод.

Когда Ин Ци начал задыхаться от этого странного холода, внутри него разлилось тепло, мгновенно согревая все тело, как будто он погрузился в горячий источник.

Освободившись от ледяного оцепенения, Ин Ци напряг все чувства. Внезапно клинок выскользнул из его руки и полетел в темноту впереди.

— Не зря это божественный артефакт. Даже простой смертный может противостоять моему заклинанию, — клинок, попавший в темноту, словно растворился в ней. Из тени вышел человек, которого Ин Ци не ожидал увидеть — тот самый мастер Цзялань, которого он принял за мошенника.

Как только он появился, кошка полностью взъерошилась и выпрыгнула из рук Ин Ци на землю.

Мастер Цзялань холодно посмотрел на кошку:

— Это ты, тварь, испортила мой план! Но маленький демон не сможет мне помешать.

Ин Ци пристально смотрел на Цзяланя, чувствуя крайнюю опасность. Даже слова о том, что кошка — демон, не вызвали у него удивления:

— Кто ты?

На лице Цзяланя была милосердная улыбка, но при ближайшем рассмотрении она вызывала леденящий ужас.

— Я — живой Будда, спасающий страдающих в этом мире.

Ин Ци усмехнулся:

— Правда?

Не дожидаясь ответа, он внезапно атаковал, выпустив град метательных снарядов. Не обращая внимания на результат, он ударил лошадь плетью и бросился в лес.

Но произошло нечто странное.

Из земли поднялся черный дым, мгновенно опутавший лошадь и самого Ин Ци. Все словно замерло.

Металлический посох пронзил спину Ин Ци, едва не задев сердце.

Ин Ци, словно не понимая, что произошло, на мгновение замер, а затем упал с лошади.

[Авторское примечание]: Простите за задержку с обновлением.

Кровь залила грудь Ин Ци. Упав, он несколько раз перекатился по земле. Боль была невыносимой, и рука, прижимающая рану, мгновенно окрасилась в красный. Серебряное кольцо на его пальце вспыхнуло:

— Кх... глава...

Черный туман снова поднялся, оббивая руки и ноги Ин Ци, пригвоздив его к земле. Мастер Цзялань, держа посох, с милосердной улыбкой подошел к нему.

— Глава... глава... — туман поглощал силы, и Ин Ци все меньше чувствовал окружающий мир.
— Глава...

Его голос становился все тише, но кольцо не отвечало.

Мастер Цзялань остановился рядом с ним, поднял посох и направил его к шее Ин Ци.

— Мяу! — черная тень промелькнула перед лицом Цзяланя.

<http://bllate.org/book/15405/1361790>